

Очистить от чешуи и костей, сделать это в один прием. Затем берем соль, тмин, вино, уксус, кунжутное масло, немного зеленого лука и имбиря, смешиваем в пропорции, хорошо перемешиваем и полностью кладем разделенную на брюшки рыбу для маринования. После маринования рыба, приготовленная на гриле, станет еще вкуснее. "Чем дольше мариновать, тем лучше. Мясо рыбы легче мариновать. Для получения аромата достаточно 15 минут". Затем Нин Фэй намазал каменную плиту маслом, чтобы температура на ней была равномерной. Пока рыба мариновалась, Фан Ху вышел вперед и спросил: "Брат, ты так хорошо владеешь ножом. Могу я спросить, в какой семье ты учился?" Поведение Фан Ху было очень добрым и вежливым. Перемена в его поведении удивила окружающих. Еще минуту назад он говорил, что ручейники все показушные и не умеют готовить хорошие блюда. Почему же теперь он стал вежливым?

По мнению Фан Ху, если кулинарные способности человека были хороши, то он заслуживал уважения. Сейчас же все было просто на самом деле. Ситуация с Цзян Сюэ была особенной, поэтому многие вещи нельзя было есть. Теперь, увидев способности Нин Фэй, Фан Ху в душе восхитился. "У меня нет учителей. Кулинария - это просто мое хобби", - небрежно ответил Нин Фэй. Хобби? Всего лишь хобби, а он уже умеет использовать такие удивительные навыки разделки, как снятие чешуи и бритье костей? И он так хорошо разбирался в рыбе? В глазах Фан Ху Нин Фэй определенно был экспертом-отшельником, который не появлялся в мире. Фан Ху был первоклассным поваром в стране, но он знал, что эксперты находятся среди людей. Среди людей было много скрытых кулинарных экспертов. Обычно они не показывали своего мастерства, но обладали всевозможными уникальными кулинарными навыками. Однако, поскольку Фан Ху не желал рассказывать, он не стал расспрашивать его дальше.

После того как Цзян Сюэ увидела, как изменилось отношение Фан Ху, она удивленно посмотрела на Нин Фэя своими прекрасными глазами. На ее красивом лице промелькнул свет, словно она увидела что-то очень интересное. Цзян Фэн тоже тайно кивнул. Как и ожидалось, этот даосский священник был непостижим. Через пятнадцать минут наступило подходящее время. На столе были приготовлены теплые листья дерева. Нин Фэй вымыл несколько теплых листьев, разрезал соленую брюшную рыбу на две половинки и разложил их. Затем Нин Фэй взбила в миску несколько яиц и палочками выбрала все желтки. От такого хода Цзян Фэн не смог удержаться и воскликнул "Потрясающе". Существует множество способов разделения яичного белка и желтка. Например, существовал сепаратор для желтка, или можно было просто сделать небольшое отверстие в яйце и медленно вылить белок. Однако способ Нин Фэя был, несомненно, самым быстрым.

Некоторые эксперты могли напрямую использовать палочки для выковыривания желтка. Однако для того, чтобы разбить несколько яиц, а затем выковыривать их по одному, требовалась немалая сноровка. Нин Фэй равномерно вылил яичный белок на одну сторону рыбы и положил под нее ломтики имбиря. Затем он равномерно разложил на рыбе приправы, такие как кардамон, морские водоросли и гвоздика. После того как все было готово, он аккуратно положил рыбу на каменную плиту. Самой важной частью приготовления рыбы на каменной плите была подготовка перед жаркой. Процесс приготовления рыбы на гриле оказался не таким уж и сложным. Рыба была равномерно распределена, и вскоре от тела жарящейся рыбы поднялись струйки пара. Аромат распространился во все стороны. Почувствовав этот аромат, Цзян Сюэ сразу же ощутила в животе чувство голода. Она не могла не сказать: "Как вкусно пахнет". Увидев Цзян Сюэ, Цзян Фэн радостно улыбнулся.

Квадратный котелок также неоднократно хвалил ее. Начиная от владения ножом, ингредиентами и заканчивая мастерством приготовления шашлыка, кулинарные способности Нин Фэй определенно находились на профессиональном уровне. Обладать такими кулинарными навыками в столь юном возрасте было сродни тому, как новые волны реки Янцзы толкают вперед новые волны. Примерно через полчаса Нин Фэй достал длинную тарелку и

положил на нее теплые листья и жареную рыбу. Мгновенно рыба-гриль была готова. "Босс Цзян, рыба готова". После того как Нин Фэй поставил рыбу на стол, он сказал. "Хорошо, спасибо за труд". Цзян Фэн кивнул и вежливо сказал. "Сюэ'эр, попробуй быстрее". "Хорошо". У Цзян Сюэ давно не было такого аппетита. Она кивнула головой, затем села перед столом, взяла жареную рыбу и осторожно положила ее в рот. На мгновение она почувствовала жжение во рту.

Затем она медленно прожевала несколько раз. Свежее и нежное мясо рыбы сопровождалось легкими специями. Помимо освежающего вкуса, в нем чувствовалась сладость. Живые глаза Цзян Сюэ улыбались, как полумесяцы. Она сказала: "Брат, это очень вкусно". Увидев ее, Цзян Фэн искренне обрадовался. Он сказал: "Если это вкусно, то ты должна съесть еще". Нин Фэй уже выполнил свою задачу. Он посчитал, что задерживаться не стоит, поэтому поприветствовал Цзян Фэна и собрался уходить. "Аббат Дин Нин, спасибо вам большое за сегодняшний день". Цзян Фэн подошел к нему и с благодарностью сказал. "Ничего страшного. Это мой долг. Сегодня я еще хочу немного потранслировать, так что мне пора". "Хорошо, я попрошу своего водителя отправить тебя обратно. В любом случае, до города Цинь можно долететь быстро". Услышав слова Цзян Фэна, Нин Фэй почувствовала, что этот человек не так уж плох. Несмотря на то, что он принадлежал к высшему классу, в общении с другими людьми он не напускал на себя строгости.

Нин Фэй был не из тех, кто вмешивается в чужие дела, и у него не было желания помогать всему миру. Однако просьба Цзян Фэна предоставить ему частный самолет, чтобы отправить его обратно, заставила Нин Фэя передумать. Будь добр к другим и будь добр к себе. Цзян Фэн и подумать не мог, что договоренность, которую он заключил, чтобы выразить свои чувства, приведет к новым переменам в жизни Цзян Сюэ. "Босс Цзян, ваша сестра, кажется, нездорова. Кажется, у нее недостаточно ци и крови, что-то не так с почками и селезенкой", - сказал Нин Фэй, глядя на Цзян Сюэ, которая с удовольствием ела рыбу. Услышав это, на лице Цзян Фэна промелькнула нотка отчаяния. "Да, это врожденное заболевание. И традиционная китайская, и западная медицина уже сталкивались с ним. Это невозможно вылечить".

"Недостаток Ци и крови, отсутствие биохимического источника человеческой крови, внешнее использование кровяных шариков и Ганодермы, а также других добавок может лечить только симптомы, но не первопричину. Если вы хотите вылечить первопричину, нужно начинать изнутри и стимулировать деятельность внутренних органов. Только тогда можно вылечить первопричину". Услышав слова Нин Фэй, глаза Цзян Фэна еще больше расширились. Он был молодым мастером медицинского центра Сюаньху, и в его подчинении находилось множество известных врачей. Западная медицина пришла к выводу, что болезнь Цзян Сюэ была вызвана врожденной недостаточностью ее органов. Было задействовано слишком много органов, и она не могла проводить операции. Для поддержания жизненных показателей она могла использовать только питательные жидкости. Этот метод был отвергнут Цзян Сюэ. Она предпочла бы умереть, чем лежать на кровати и целый день находиться под капельницей. По ее мнению, цветы должны распускаться под солнцем в самый прекрасный момент.

Вывод традиционной китайской медицины совпадал с мнением Нин Фэя. Внешнее применение природных сокровищ должно было дополнить внешнее применение, а внутреннее - найти способы регулирования деятельности органов. В подчинении у Цзян Фэна был старый врач традиционной китайской медицины. Его звали Хань Чэнцзы, и он был известен как "Хань Бансянь". Этот человек обладал настоящими способностями, и нынешнее состояние Цзян Сюэ было достигнуто благодаря его чудесным рукам. Однако Хань Чэнцзы не смог полностью излечить Цзян Сюэ, и Цзян Фэн был почти в отчаянии. "Аббат Дин Нин, вы правы. Есть ли способ вылечить эту болезнь?" - горько улыбнулся Цзян Фэн и небрежно спросил. Семья Цзян была разочарована болезнью Цзян Сюэ столько раз, что потеряла надежду. "Да." К удивлению

Цзян Фэна, ответ Нин Фэй был полон решимости. Услышав это слово, Цзян Фэн почувствовал, что в его голове словно что-то взорвалось.

"Что ты сказал?" - спросил Цзян Фэн в недоумении. "Стимулирование деятельности органов. В Китае есть секретная техника, которая вполне осуществима, это акупунктура". Выражение лица Нин Фэй было спокойным, он говорил ровным голосом. Помимо акупунктурных точек на теле человека, он изучил китайское лекарство "Ван" из книги "Ван Вэнь Вэнь Че", а также большое количество фармакологических знаний. Акупунктура действительно была одним из самых высоких навыков системы. Несмотря на простое и непритязательное название, это был поистине божественный навык! "Акупунктура". Услышав слова Нин Фэй, надежда, вспыхнувшая на лице Цзян Фэна, постепенно угасла. "Думаешь, не получится?" - спросил Нин Фэй. "Абби Дин Нин, дело не в том, что это не сработает. В моей семье есть больница. В моей семье есть старейшина по имени Хань Чэнцзы, который очень хорошо разбирается в китайской медицине. Он сказал то же самое, что и вы. Если вы хотите вылечить болезнь Сюэ'эр, то только иглоукалыванием".

Услышав объяснения Цзян Фэна, в глазах Нин Фэй промелькнул намек на удивление. Он не ожидал, что в Хуася так много скрытых талантов, что есть человек, способный понять, как следует лечить болезнь Цзян Сюэ. "Однако настоящая акупунктура давно утеряна, и большая часть того, что было передано из поколения в поколение, - лишь верхушка айсберга. Мы искали много лет, но так и не нашли способности воскрешать мертвых и живых". "По правде говоря, мы искали всех известных практиков традиционной китайской медицины в Хуа Ся, включая знаменитых врачей из небольших городов. Однако никто из них не может соответствовать требованиям". беспомощно сказал Цзян Фэн, его тон был полон разочарования. Цзян Фэн был прав. Акупунктура была древним тайным искусством в Хуа Ся, и когда-то она пользовалась безграничной славой.

Однако, как и в случае с ландшафтными исследованиями и Чжоу И, она упала до такой степени, что люди могли лишь подглядывать за одним или двумя из них. Было очень мало людей, способных по-настоящему понять это. Человеческое тело само по себе было сокровищницей. А иглоукалывание было ключом к развитию этой сокровищницы. В этот момент Нин Фэй посмотрела на Цзян Фэна и серьезно сказала: "Что, если я найду кого-нибудь, кто знает акупунктуру?"